AE
Африканка

AE AE

Африканка

https://litres.ru/74357743
SelfPub; 2026

Аннотация

Лето 1940-го. Британская империя трещит по швам.

Пока в Берлине чертят стрелы «Средиземноморского блицкрига», на опаленной солнцем Мальте идёт совсем другая война. Маленькая, но способная перевернуть ход мировой истории.

Мария — двадцатилетняя мальтийка с безупречным знанием языков и холодным математическим умом. Она приходит на службу в британскую разведку, скрывая под капюшоном гонеллы насмешливый взгляд и тайну. Ее начальник — лейтенант Александер, бывший лётчик, списанный на землю после ранения. В адском котле отступления, под рев пикирующих «Штук» и грохот орудий линкоров, их судьбы намертво связываются в тугой узел. Кто на самом деле эта бесстрашная девушка — преданная подданная короля или искусно внедренный агент, ведущий смертельно опасную партию? Шпионский лабиринт, где у каждого своя скрытая карта, а цена ошибки — историческая катастрофа. Это масштабная, исторически выверенная драма о крушении геополитических союзов, обманутых надеждах, железной воле и подлинном мужестве.

AE
Африканка

Глава 1

Пролог.

– Мой фюрер, вы болван!

– О, нет, гросс-адмирал, это испортит всё дело!

– Конечно! Но слова прямо рвутся с языка! Ладно, Кессельринг, – сказал командующий флотом Третьего рейха Рёдер, подходя к столу, застеленному огромной картой, в центре которой разлита голубая лужа Средиземного моря, – давайте повторим именно пункты, которые помогут убедить Гитлера. И помните, он сам должен принять решения и ими воодушевиться, наша задача навести его, как ваши самолёты наводят мои подлодки на британские конвои.

Несколько ранее, в один из жарких дней в середине июня 1940 года в одном из зданий, примыкающих к губернаторскому дворцу в Ла-Валетте на острове Мальта.

– Ма-ри-я, – протянул лениво майор Лайонел, но через стёкла круглых очков в железной оправе взглянул так, так что её сердце на мгновение замерло, но после заминки пошло спокойно снова, как прохожий, показавший случайному патрулю пропуск – «он ничего не может знать, ничтожная пешка!»

– Семитское имя. Все вы, пастухи-фермеры семиты или итальяшки. И через одну Марии.

Майор сидел за столом и вглядывался в лицо стоявшей перед ним двадцатилетней девушки, обрамленное чёрным ка-

пюшоном гонеллы, концы которой она сжимала загорелыми руками у талии.

– А волосы почему такие светлые, не чёрные как у всех, почему?! – неожиданно выкрикнул майор и резко вскочил на ноги. – Языки откуда знаешь? Родители, родители, где, почему нет никого?!

Мария широко раскрыла серо-зелёные глаза, показывая, что пугается крика, и спрятала насмешливый взгляд в деревянных половых досках: – Я не знаю, в семье говорили, что наши предки из Сицилии, там встречаются светловолосые, говорят от норманнов. Языкам меня и сестёр дома обучали учителя, но уехали они все. Как Муссолини войну объявил, отец собрал семью, и все выехали в Тунис.

– Ты почему осталась?

– Я хочу защищать Мальту и служить королю.

– Служить королю, – майор уже сидел за столом и быстро писал на листке от руки золотым лондонским пером от «Перри и Ко», которые ему регулярно высылала жена, – не глупая девица, понимаешь, что скоро жрать нечего будет, вот и пришла, «служить королю», не верю я тебе, но где найти человека, кто читает и печатает на английском, немецком и итальянском? Да и что ты будешь знать, разбирая документы призов.

Но майор контрразведки Лайонел ошибся.

Первую неделю в пыльной портовой конторе ей поручили разбирать матросские книжки и судовые бумаги итальян-

ских рыбаков, а также команды итальянского судна «Полиниче», захваченного ещё 11 июня 1940 года. Мария читала, а после печатала уже на английском сводные материалы по образцам, которые ей выдали, для каждой из категорий — люди, грузы, документы. Отчёты молча забрал флотский подлейтенант в белых шортах и белом кителе с четырьмя латунными крупными пуговицами. На следующий день молодой моряк появился снова, задавал вопросы по отчётным формам и любезно проводил Марию в таверну на обед. Лейтенант был не столько привлекателен, сколько настойчив в знаках внимания, но, и это было главное, служил в разведывательном отделе Средиземноморского флота Его Величества.

25 июня 1940 года. Берлин.

Тезис первый. Нападение на СССР новая главная цель.

– Мой фюрер, выход в Персидский залив позволит нам наносить удары по Советскому Союзу снизу, из мягкого южного подбрюшья.

Гитлер задумчиво смотрел на карту, а после показал пальцем на небольшой полуостров, вдающийся в Каспийское море: – Мы разрушим нефтепромыслы Баку, и русские не смогут воевать, лишившись крови современной войны – нефти! Ударами Люфтваффе парализуем и нефтепромыслы Грозного! А может быть нам удастся и поднять восстание казаков против большевиков!

Тезис второй. Высадка на Британские острова.

– Кроме того, решение о проведении операции «Морской лев» принято, но она требует большой и тщательной подготовительной работы.

– Гигантской работы, Рёдер, гигантской. Занимаясь только флотом, вы даже не представляете себе весь объём!

– Да, мой фюрер, поэтому начав проведение ограниченной операции против британского Средиземного флота, пока идёт подготовка к высадке на английский остров, мы сможем отвлечь часть сил флота метрополии и ослабим их авиацию.

Гитлер взглянул на Кейтеля.

– Какие силы вам понадобятся? – Спросил глава Верховного командования вооруженных сил Третьего рейха.

– Мы проработали вопрос предварительно с генерал-полковником Люфтваффе Кессельрингом, – брови Кейтеля приподнялись над круглыми очками и на тонкие губы вползла ироничная усмешка, – её гросс-адмирал Рёдер очень ждал! Он протянул Гитлеру лист бумаги, и начал перечислять вслух, глядя на Кейтеля: – Штаб второго воздушного флота, восьмой и десятый авиационный корпуса, дополнительно несколько групп истребителей, 7-ая воздушно-десантная авиадивизия, 22-ая авиадивизия, второй корпус зенитной артиллерии, – улыбочка снова проявилась под седыми усами Кейтеля, будто она была продажной девкой, которая то обнажалась, то якобы стыдливо натягивала на тело одеяло, распаляя клиента. – Четыре танковых, две моторизованных и две пехотных дивизии со средствами усиления по выбору Верховного главнокомандования сухопутных войск.

Улыбка скрылась: – Вы просите целых два моторизованных корпуса! – сказал строго Кейтель.

– Вот предложения по усилению сил флота в Средиземном море, – Рёдер положил лист на стол перед фюрером, который нависал над картой Европы, опершись двумя руками на стол.

– Ваше мнение, Кейтель, – спросил Гитлер не оборачиваясь.

– Во Французской компании бронетанковые силы понесли

существенные потери, моторесурс танков, бронемашин требует времени для их восстановления.

Но довольная улыбочка вновь показалась на лице Кейтеля: – Но учитывая, что начало операции потребует вовлечение в первую очередь сил Люфтваффе и флота…

– Именно так! – подтвердил гросс-адмирал Рёдер.

– Уверен, к моменту наступления активной фазы действий на суше, войска смогут полностью восстановить свою боеготовность, – отчеканил Кейтель, и уже всецело осознав, какую боль он доставит Герингу, когда тот узнает о проведении операции на Средиземном море, в которой его Люфтваффе будут играть решающую роль, но от которой тот будет фактически отстранён, и принципиальное решение по которой может быть принято уже сейчас, без его ведома, словно приемник фюрера пустое место, нашёлся с аргументами: – «Морской лев» потребует активных и совместных действий воздушно-десантных войск, авиации и флота. Считаю, проводя операцию с ограниченными силами на Средиземном море, мы сможем отработать тактику взаимодействия разнородных сил и средств, в преддверии высадки на Британские острова.

– Считаю важным обратить внимание, как верно вами сказано, вторжение в Британию требует тщательной подготовки, приближается июль, в сентябре в канале начинаются первые шторма, за два месяца подготовить столь сложную операцию…

Фюрер германской нации прервал Рёдера резким поднятием руки: – Всё можем успеть!

Тезис третий. Гитлер фельдфебель кайзера Вильгельма.

– Мой фюрер, считаю нужным обратить внимание на то, что, выйдя к Багдаду, мы не только приблизимся к Персии и южным границам Советов, но и лишим англичан нефти.

– От промыслов Мосула к Хайфе идёт нефтепровод – задумчиво заговорил фюрер, и гросс-адмирал не в первый раз поразился, каким количеством разнообразных фактов и знаний оперирует Гитлер. – Мы сможем забирать её танкерами. И наконец, из Берлина наши немецкие товары потекут на азиатские рынки по железной дороге Берлин-Стамбул-Багдад, строительство которой начали ещё при кайзере Вильгельме! Обратно также можно вывозить нефть. Фюрер зашагал вдоль стола, потирая сложенные перед животом ладони, направленные пальцами к полу, и заговорил:

– Адмирал, генерал-полковник, вы, военные, вы не видите великого будущего Германии! Но война не длится вечно! Открыть путь немецким товарам на Восток, вышвырнуть британцев и забрать себе дешёвое сырьё Востока – вот будущий фундамент процветания германской нации! Да и в самом деле, мы же здравые люди, Британская империя организующая мощь и сила, зачем нам её рушить?

Рёдер и Кейтель не верили своим ушам, шла война и цель была уничтожить Британию, но услышали: – Мы победим, заложим основы процветания великой Германии, а Африкой

и Индией пусть Британия и дальше владеет. Мировой хаос нам не нужен, как и Лондон, один из величайших городов западной цивилизации.

– Вы уверены в успехе, гросс-адмирал?

– Абсолютно! Здесь меньше риска, чем в плане Норвежской компании.

– Яркая победа, – задумчиво проговорил фюрер германской нации, и тут же запальчиво повысил тон почти выкрикивая: – Имейте в виду, я не дам больше ни одной дивизии, слышите, ни одной, ни одной, ни одной, если что-то у вас пойдёт наперекосяк!

Кейтель закивал головой, полностью солидаризируясь с Гитлером.

– Рёдер, вы как оцениваете сроки средиземноморского блицкрига?

– К началу 1941 года всё должно быть завершено.

– Даже если вы ошибаетесь на несколько месяцев, – задумчиво проговорил фюрер, постукивая концом длинной указки по алой точке, к которой тянулись как кровеносные сосуды к нарыву, линии путей сообщений, над которой было написано Москва, – успеваем, мы ус-пе-ва-ем, – проговорил он на распев, как майор Лайонел.

Мальта. Июль 1940 года.

Не прошло и двух недель, как Мария оставила однообразные скучные работы и под ручку, как важная дама в XIX веке, взошла на борт корабля Его Величества «Сент-Анджело», или, в просторечии, Каменный фрегат. С его прочных наклонных бортов, державших обстрел турецких пушек ещё в XVI веке, расширяющихся к прибрежным камням, открывался вид на Великую гавань, корабли, зенитные батареи, и был виден выход в открытое море, так что можно было бы отслеживать, какие суда входят в порт Мальты, если бы тот, кто протянул ей руку, дал ей на это время.

Подлейтенант представил её лейтенанту Александеру из разведывательной службы флота, который запер её в каменном трюме и загрузил работой.

Марии её жизнь в разведке необычайно понравилась. Даже строгий ежедневный распорядок и рутина службы, казалось, её только забавляли. Она почти всё делала с улыбкой, с готовностью к новым задачам. Поначалу она занималась переводом захваченных документов и составлением обзорных докладных по форме. Особенно важным и срочным был разбор записей и дневников, записанных на итальянском в толстых тетрадях весьма корявым почерком, тщательным разбором которых она занималась несколько дней подряд, каждый вечер делая подробный доклад самому лейте-

нанту Александеру, который задавал ей множество уточняющих вопросов и был весьма дотошен. Иногда он приходил к ней и доставал из кожаного планшета, который всегда висел на его плече, (и, как шептались девочки РЕНС (женской вспомогательной службы флота, в которой теперь служила Мария Коллини), был у него ещё с тех времён, когда он сражался не моряком, а лётчиком Королевских ВВС), отдельные листки, отрывки записей, и просил их тоже внимательно вычитывать, даже если это был счёт на оплату или список продуктов для покупок в лавке. Но его настойчивость к мелочам не смущала Марию; напротив, она начала методично и тщательно готовиться к этим беседам. Кажется, лейтенант обратил внимание, что она изучает его вопросы и с каждым новым днём отвечает ловчее и точнее, угадывая направление движения его мысли, что под конец привело их не столько к вопросам и ответам, сколько, скорее, к совместной работе над записями о движении кораблей и судов в порту Мальты. Насколько она могла предположить (потому что итоговую цель трудов рядовой никто не объяснял), лейтенант работал над тем, чтобы сопоставить данные из тетради по движению кораблей и судов с активностью итальянских сил. Единственно, что смущало её, — это его уродство: на его левой кисти у него остались целыми только большой палец и мизинец, а от безымянного — обрубок до первой фаланги; на месте остальных пальцев была удивительно гладкая тонкая кожа. Как ребёнок, увидев страшное и странное, не может не

смотреть, так Мария невольно снова и снова поглядывала на искалеченную руку, и отвращение, иногда до рвотного спазма, подкатывало к горлу.

Внезапно одним днём её перевели в службу радиоперехвата и пеленгации: одна из девушек РЕНС забеременела, её сменщица подхватила лихорадку паппатачи, и Мария стала часами сидеть в наушниках, слушая переговоры на итальянском, французском, а иногда и на немецком, записывая их для передачи младшим офицерам.

Подлейтенант интересовался, каково ей часами слушать эфир, но Мария только улыбалась: это было новое приключение, и даже то, что девушки-англичанки относились к ней высокомерно и неохотно общались, никогда не здоровались первыми, её не задевало. Подлейтенант приглашал, как только выдастся у неё выходной, отправиться с ним в Ла-Валетту, прогуляться по Кишке и посетить знаменитый кабаре-клуб «Египетская царица»; одной там приличной девушке находиться не стоит, но он готов выступить отличным чичероне для неё. Мария скорее чувствовала, чем понимала, что молодой офицер спешит жить. Она же не торопилась.

Через две недели заболевшая девушка вышла на службу (похудевшая, с сильно поредевшими волосами на голове); лейтенант Александер сразу забрал рядовую Коллини обратно, и она участвовала в настоящем допросе. Седой и бедно одетый во всё чёрное мальтиец с крупными карими глазами, небритый и усталый, который сидел, сгорбившись, в

центре комнаты без окон и дверей под одинокой электрической лампой, словно капля, висевшей на витом чёрном шнуре над ним, от которого пахло старым немытым телом, отвечал на вопросы лейтенанта и подлейтенанта, развалившихся на стульях по бокам от стола, за которым она записывала от руки беседу, которую переводила. Строгий тон англичан ей был неприятен, как и они сами. А старика было жалко. Ей казалось, что она встречала его пару раз в таверне «Морской окунь», но не была уверена.

Сухопутная крыса.

– Майор Лайонел, — представился седоусый офицер в очках, входя в кабинет.

— Да, мне руководство поручило встретиться. Очень приятно. Присаживайтесь, майор. Чай?

Майор отказался и сел на стул, всё так же держа зажатый стек с серебряным набалдашником под мышкой.

— Лейтенант, я вот по какому делу. Я по просьбе флота тестировал рядовую РЕНС Коллини, мальтийку итальянского происхождения, которая сейчас служит под вашим началом.

Лейтенант Александер молча слушал.

— Как она справляется?

— Без нареканий.

— Очень хорошо. Я не возражал против принятия её на службу, да и сейчас нет возражений. Однако я должен вас предупредить: досконально проследить её жизнь на острове не получается. Несколько косвенных свидетелей, купчая на домик в Биргу, да владелец таверны «Морской окунь», который дружил с её отцом. Обращаю ваше внимание: вся её семья с началом войны покинула остров и сейчас находится в недружественной нам французской Северной Африке.

— Вы же знали это с самого начала.

— Знал, но не мог предположить, что она взойдёт на ка-

менную палубу «Сент-Анджело».

Лейтенант выжидал, и майор продолжил:

— Я здесь, чтобы предупредить: Коллини ни в чём предосудительном не замечена, но я бы на вашем месте привлекал её к работе с секретными сведениями с должной степенью осмотрительности.

В тот же день Александер поинтересовался у своего начальства, кто такой майор контрразведки Лайонел.

— Выбился из простонародья, выслужил чин майора. Считай, уже сделал карьеру. Может, с этой войной и подполковника получит. Сухопутная крыса первостатейная. Стек видел его? Изображает аристократа. Но мы его иногда привлекаем: персонала своего не хватает, а у него нюх, как у собаки. Служит тут давно, сеть осведомителей, работу свою знает. Препротивный тип, да?

— Да уж, — согласился лейтенант флота.

Морской окунь.

Как-то раз в обеденный перерыв, когда Мария уходила, Александр спросил, куда она направляется.

Она ответила, что идёт обедать в таверну «Морской окунь».

Он спросил, отчего не ест в столовой?

Она отвечала, что ест каждый день, но иногда хочется сменить солонину и консервированные бобы на свежую рыбу.

— Вы не против, если я составлю вам компанию?

Мария была против, очень сильно против, сразу по нескольким причинам, одной из которых была его уродливая рука, из-за которой, как ей казалось, и кусок в горло не пролезет. Но, конечно, улыбаясь, согласилась.

Александру в таверне понравилось: располагалась практически у каменной кормы «Сент-Анджело», рыба свежая, простые деревянные столы и стулья, но чисто. Он спросил:

— Отчего именно сюда?

— С папой здесь бывали, когда приезжали в город. Он выпивал бокал вина, я кушала. Моё место силы.

Александр любезно заплатил за неё. Отказываться она не стала: довольствие девушек РЕНС не позволяло шиковать, особенно с началом осады, когда цены взлетели даже на рыбу.

Теперь время от времени, чаще всего в среду, они вместе обедали или ужинали в «Морском окуне».

Оказалось, лейтенант Александер, который на службе казался таким замкнутым и серьёзным, был тоже по-своему любопытен, как и Мария. Его интересовали и способы готовки мальтийских блюд, и хозяин таверны, с которым его познакомила Мария, откуда он родом и как давно живёт в Биргу, и сколько лет таверне, и как давно он ей владеет; интересовал и сорт винограда, из которого делалось дешёвое белое вино, бокал которого он непременно выпивал, и кто его производит, и как доставляет с соседнего островка Гозо. Уговорить Марию выпить с ним он так и не смог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.